

Безмятежное воскресное утро двадцать пятого декабря 2016 года. Пять часов утра по московскому времени. Жители Сочи и его окрестностей еще спали, когда их разбудил рев падающего в Черное море самолета. На борту потерпевшего крушение лайнера находились девяносто два человека, большинство из них являлись артистами Академического ансамбля песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова. На борту также находились журналисты телевидения и известный врач Елизавета Глинка. Все они погибли.

Погиб заслуженный деятель искусств, народный артист России художественный руководитель ансамбля песни и пляски им. А. В. Александрова, главный дирижер Вооруженных сил России генерал-лейтенант Валерий Михайлович Халилов. Сообщение об этой страшной трагедии потрясло весь мир и особенно граждан нашей страны и нашего города.

В течение многих лет мы, хабаровчане, наблюдали по Центральному телевидению великолепные выступления сводного духового оркестра под управлением этого талантливого музыканта в Москве на Красной площади в праздничные дни — в День Победы, в День равноапостольных Кирилла и Мефодия, во время проведения фестиваля «Русское поле», посвященного князю Владимиру, и других мероприятий. Он являлся художественным руководителем и главным дирижером театрализованных праздничных мероприятий в Москве и во многих городах России. Наиболее зрелищные среди них — «Спасская баиня» в Москве и «Амурские волны» в Хабаровске. Весной 2016 года Халилов стал художественным руководителем ансамбля песни и пляски им. А. В. Александрова. Даже те, кто совсем не знаком с именем Валерия Халилова, наверняка слышали по радио гимн России в начале и в конце передач «Радио России» в исполнении Центрального военного оркестра под управлением В. Халилова. В Москве, когда идет возложение цветов и венков к Могиле Неизвестного Солдата, звучит музыка, написанная Халиловым. Являясь членом Союза композиторов России, он помимо основной деятельности дирижера, педагога и организатора массовых мероприятий написал огромное количество музыкальных произведений.

Но особенно важным и дорогим для нас, хабаровчан, стал организованный им в 2012 году в Хабаровске Международный фестиваль военных духовых оркестров «Амурские волны». Валерию Михайловичу нравился Хабаровск, он всегда с удовольствием приезжал в наш город в качестве художественного руководителя фестиваля, а также дирижировал в одном из концертов Дальневосточного симфонического оркестра. Хабаровчане также полюбили его и ждали каждый его приезд с нетерпением. Он хотел вывести «Амурские волны» в десятку лучших фестивалей мира. Главная цель «Амурских волн» была в том, чтобы молодежь училась играть на духовых инструментах.

Его же идеей было создание единственной в мире аллеи военных музыкантов. Ее заложили участники 1-го Международного фестиваля «Амурские волны» в 2012 году в Хабаровске. Еще была мысль учить в кадетских классах воспитанников для музыкальных взводов. Ввести такие классы можно было бы на базе Хабаровского института культуры или колледжа искусств. Он строил большие планы в отношении развития фестивального движения на Дальнем Востоке, но этим планам не суждено было осуществиться.

Я — большая поклонница творчества Валерия Халилова и вообще поклонница искусства духовой музыки, музыкант по образованию, хочу поделиться с читателями своими личными впечатлениями, мыслями и воспоминаниями о легендарном дирижере, композиторе, общественном деятеле.

СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

Валерий Михайлович Халилов родился тридцатого января 1952 года в городе Термезе Сурхандарьинской области Узбекской ССР, на границе с Афганистаном, в семье военного дирижера. Его отец, лакец по национальности, хорошо знал Среднюю Азию, так как вырос там, учился в Ташкентской музыкальной школе, во время войны вместе с другими лучшими учениками был отправлен в Москву для продолжения учебы. В 1950 году он окончил институт военных дирижеров. После окончания ему предлагали служить в группе советских войск в Германии, но он выбрал Среднюю Азию, потому что хорошо знал этот регион. Происхождение фамилии открывает забытые страницы жизни и культуры наших предков и может рассказать много любопытного о далеком прошлом. Фамилия имеет богатейшую историю, которая является ярким свидетельством взаимодействия национальных культур и принадлежит к распространенному в России типу семейных именовании тюркского происхождения. Русский народ на протяжении многих веков жил в контакте с тюркскими племенами, половцами, печенегами, а позднее татарами, чувашами, башкирами, шорцами, алтайцами, казахами и другими народностями. Они заимствовали друг у друга элементы быта, языка и др. «Халил», по одной из версий, — музыкальный инструмент восточного происхождения, по другой версии это слово переводится как «верный друг», «справедный», «любимец Аллаха».

Семья Халиловых много переезжала. Это были места Узбекистана, Туркмении, Казахстана. В Казахстане, куда переехала семья, Валера пошел в первый класс. А музыкой начал заниматься в четыре года и совсем скоро стал выступать на сцене. А вскоре, когда мальчику исполнилось одиннадцать лет, родители переехали в Москву, там Валера поступил сначала в музыкальную школу № 7 имени Р. М. Глиэра на Якиманке по классу фортепиано, а затем в военно-музыкальную школу в Троице-Лыково (теперь это Суворовское училище в Теплом Стане). Там он обучался игре на фортепиано и на кларнете. Жили воспитанники на казарменном положении. Халилов очень хорошо отзывался об этом учебном заведении. Их учили всему, заботились о расширении кругозора. Там он выучил немецкий язык и свободно говорил на нем. Обучали также общей культуре, правилам поведения в обществе, хорошим манерам, бальным танцам. Словом, готовили настоящих офицеров. В. Халилов, с благодарностью вспоминая всех своих учителей, говорил, что в училище был потрясающий преподавательский состав. Позднее, когда он, совсем юный, восемнадцатилетний, в 1970 году пришел поступать в Московскую консерваторию, его рост был всего сто пятьдесят шесть сантиметров. В приемной комиссии воскликнули: «Ты что такой маленький? Тебе нужна будет высокая подставка на сцене». Однако он блестяще сдал экзамены и был зачислен на военно-дирижерский факультет, где обучался дирижированию и игре на кларнете. После первого курса он резко вытянулся и к концу обучения имел рост сто семьдесят

шесть сантиметров. Еще в стенах консерватории, на четвертом курсе, Халилов женился и после окончания консерватории вместе с молодой супругой Натальей отправился в Ленинградскую область в город Пушкин — Царское Село работать в качестве дирижера оркестра Пушкинского высшего военного командного училища радиозлектроники ПВО. В сороковые годы в этом же оркестре служил композитор Г. В. Свиридов. Это училище расположено в историческом месте — Царском Селе. Когда-то здесь стоял лейб-гвардии Его Императорского Величества 3-й стрелковый полк — куда Николай II из Александровского дворца приходил поиграть в бильярд. Оркестр размещался в здании бывшего Офицерского собрания. Посетителей поражал исторический дух этого места, красота пейзажа. Именно там Халилов начал писать музыку. Оркестр под его управлением обеспечивал множество мероприятий в Павловском парке. Исторически сложилось, что там всегда играли военные оркестры. Халилов работал с азартом, страстно и самозабвенно. Для осуществления всех его планов времени хронически не хватало. Приходилось работать без выходных. «Жена терпела, не выгнала. Если я в парке дирижировал оркестром, то и она с колясочкой была рядом», — рассказывал Валерий Михайлович. После того как в 1980 году оркестр под управлением Халилова занял первое место на конкурсе военных оркестров Ленинградского военного округа, он был приглашен на работу в качестве преподавателя военно-дирижерского факультета Московской консерватории. А в 1984 году переведен в управление военно-оркестровой службы ВС СССР, где служил офицером и заместителем начальника военно-оркестровой службы. С 2002-го по 2016 год он начальник военно-оркестровой службы РФ — главный военный дирижер страны.

В. М. Халилов был награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, орденом Почета, медалями СССР, медалями РФ, являлся заслуженным деятелем искусств России (1997), народным артистом России (2014), лауреатом премии Правительства России 2016 года в области туризма за создание проекта по развитию внутреннего и въездного туризма, членом Союза композиторов России.

Дирижер В. М. Халилов гастролировал с ведущими оркестрами Вооруженных Сил РФ во многих странах мира, в том числе в Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Корее, Ливане, Монголии, Польше, США, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции и др.

НЕОБЪЯТНЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Российские военные оркестры имеют многовековую историю. Важно сохранить преемственность. И хотя в постперестроечный период многое изменилось, не изменились состав и структура оркестров. Однако репертуар существенно поменялся. Многие произведения советской эпохи, которые несли определенную идеологическую составляющую, отошли на второй план или были заменены произведениями, вновь написанными современными композиторами. Были возрождены также такие формы военной музыки, как старинные марши дореволюционной эпохи. Валерий Халилов вспоминал: «В первые годы перехода от советского строя к демократическому обществу мы искали новые пути развития духовой музыки — через воспоминание, через прошлое, в том числе дореволюционное. Вернулись к старинным маршам, стали подпитываться давно забытым. В дореволюционном репертуаре было много интересного. Потом стали появляться новые маршевые произведения и новые песни. Несколько маршей написал и я». Здесь Валерий Михайлович поскромничал. Им написано огромное количество произведений, в том числе и маршей. Их у него в послужном списке минимум двадцать. А на

самом деле больше. Кроме маршей он писал еще так называемую камерную музыку и музыку для солирующих инструментов с оркестром. Им также написаны произведения для хора с оркестром и вокальные произведения с оркестром, а еще романсы и песни в сопровождении фортепиано.

Я бы разделила все творчество Халилова на две большие группы, на два класса: практическую часть и музыку для души. Существует же деление музыки на прикладную и концертную, хотя такое деление тоже условно. Под практической (прикладной) музыкой надо понимать круг произведений, предназначенных не столько для прослушивания, сколько конкретно для сопровождения каких-либо мероприятий. Можно сказать, такая музыка выполняет утилитарную функцию. Например, многие композиторы писали и пишут музыку для исполнения ее духовым оркестром во время различных мероприятий на открытых площадках, для сопровождения (прикладная): во время парадов, дефиле, массовых шествий, народных гуляний. Демонстрация этой музыки на концертах духовой музыки в концертных залах и театрах также имеет место. А музыка концертная (симфоническая или камерная, фортепианная, вокальная) предназначена для духовного развития (хотя прикладная музыка также может играть роль в духовном развитии, и немалую роль). Камерная музыка, как правило, пишется и предназначается специально для концертного исполнения (чаще в небольших залах), и пишется она обычно в жанрах малой формы: песни, романсы, инструментальные миниатюры. Такое деление весьма условно, так как любая музыка пишется композитором не по принуждению. В любое произведение, будь то военный марш или бытовой романс, автор вкладывает всю свою душу, выражая свое «я», и в момент написания не очень думает о том, что делается по ту сторону его «я». Такая музыка является потребностью личностного самовыражения. Всегда хочется поделиться своими эмоциями, раскрыть свой внутренний мир. Это естественная потребность любого человека, а тем более человека талантливого. Однако этим не ограничивается деятельность автора и художника, он расширяет границы своего творчества и использует для этих целей многие жанры — от строевого марша до джаза, от миниатюры до симфонии. Расширяются границы его мировоззрения, а вместе с тем и образное мышление, появляются новые перспективы развития творческой мысли, расширяется образная сфера. Как будто кто-то невидимый своей властной рукой направляет и ведет его по этой стезе, расширяя творческие горизонты.

Забываясь о пополнении репертуара духовых оркестров, Халилов писал марши на протяжении всей творческой жизни. Вот некоторые из названий: «Щит», «Александр», «Радуга», «Красноармеец Сухов», «Генерал Милорадович», «25 апреля», «День Революции», «Канонир», «До 7-ми», Геральдический марш, «Кант», фанфарный марш «Кадет», «Улан», «Молодежный», «Юнкер», «Плац», «Ратный», марш ПВО «Попади», морской марш «Рында», «Лефортовский». Уже по этим программным названиям видно, что автор при написании их проявил немалый интерес к истории нашей страны. Выразил патриотизм, интерес не только к истории, но и жизни в армии, армейскому быту, затронув страницы прошлой и нынешней армейской жизни в строю. Как-то в беседе с композитором Г. В. Свиридовым он спросил: «Почему вы не пишете военные марши?» (А как известно, Свиридов написал марш в числе других музыкальных иллюстраций к экранизации повести А. С. Пушкина «Метель».) На что Свиридов ответил: «Для того чтобы это писать, надо много служить».

Совершенно очевидно, почему Халилов написал так много маршей. Своим творчеством он обозначил веху в развитии этого жанра. Его музыка неоднозначна, кому-то она может показаться на первый взгляд слишком «замудренной», а кому-то, наоборот, слишком простой, «белой». Ее необходимо слушать не один раз, чтобы проникнуться мелосом, гармонической свежестью, необычными образами и зву-

ковыми эффектами. Халилов чаще выбирает традиционную форму для передачи того или иного содержания в музыке. Но иногда вносит необычное содержание. В его маршах форма, как правило, сложная трехчастная, с контрастной серединой. Инструментовка — для большого смешанного состава оркестра с использованием групп деревянных духовых, медных духовых и ударных инструментов, а также эпизодических инструментов и иногда даже вокала.

Остановимся на таких известных произведениях Халилова, как марши «Генерал Милорадович», «Улан», оркестровая пьеса «Адажио», вальс «Бегония», песня «Навсегда великая страна» на стихи А. Савицкого. У меня в руках партитуры этих сочинений.

Марш «Генерал Милорадович». Это сочинение было написано под впечатлениями, связанными с историческими событиями XIX века. Генерал Михаил Андреевич Милорадович (1771–1825) — историческое лицо, российский полководец, генерал от инфантерии, граф. Родился в Петербурге, происходил из семьи южных славян, которые при Петре I переселились в Россию из Герцеговины. Он был одним из лучших учеников А. В. Суворова. Очень быстро сделал военную карьеру, уже в двадцать семь лет став генерал-майором. Он отличился в Итальянском и Швейцарском походах, в войне с турками корпус генерал-лейтенанта Милорадовича освободил Будапешт. Генерал Милорадович участвовал в Бородинском сражении, возглавлял правое крыло 1-й армии. С 1818 года Милорадович занимал пост военного губернатора Петербурга. Утром четырнадцатого декабря 1825 года обратился к войскам с призывом сохранить верность императору и был застрелен декабристом П. Г. Каховским. Именно этому герою, генералу Милорадовичу, Халилов посвятил свое произведение. Факты истории нередко пересматриваются. Через много лет одни и те же события воспринимаются по-новому. История создания марша такова. «Идею подсказал полковник Бабанко Геннадий Иванович, который во время моей службы в Пушкине был начальником политотдела училища и, уже будучи на пенсии, написал книгу «Генерал Милорадович», он позвонил мне и попросил написать музыку о генерале Милорадовиче», — рассказывал В. Халилов. «Прочитав книгу, я понял, что судьба этого генерала совершенно необыкновенная и не просто забытая, но и в понятийном смысле извращенная. Милорадовичи происходят из сербского рода, основанного в России при Петре I. Фамилия Милорадович возникла после того, как царь вызвал к себе Храбреневича, предка генерала Милорадовича, и сказал: ты мне очень мил своей храбростью, станешь Милорадовичем».

Однако нельзя считать, что музыкой, ее средствами, можно передать, отобразить живую реальность. Ошибочно думать, что музыкой можно рисовать, живописать реальные картины и описывать события. В музыке лишь возможно передать общий характер, дух, идеалы и эстетику эпохи, в которой жил данный персонаж. Первая и заключительная части произведения имеют радостный, торжественный характер. Это по-настоящему торжественно-триумфальный парадный марш. Затем наше ухо улавливает звучание как бы старинного оркестра, состоящего только лишь из флейты и барабана. Прихотливые изгибы мелодии флейт напоминают звучание походного марша. Такая музыка использовалась и при Петре I в XVIII веке, и в более поздние эпохи, в XIX веке, во время войны 1812 года. Далее звучит хорал: «Помяни, Господи, и все Христолюбивое воинство, огради миром державу их, покори всякого врага и супостата». Это поет хор. А в финале марша возникает голос солиста:

*Звонкая слава ратных побед русских героев вечный завет.
Верой и правдой Держава сильна, помнит Россия их имена.*

Вот что говорил сам автор об этом произведении: «В российском и советском марше впервые было внедрение молитвы. Это я сделал, исходя из того образа,

который мне сулил сам генерал Милорадович, потому что он был, безусловно, православным верующим. Когда войска уходят на поле брани, то всегда служат молитвенным молебам. В Евангелии нашли слова, посвященные «нашим воинам», и я положил их на музыку. Вы услышите эту молитву в середине марша, потом победоносное шествие — возвращение под салют наших войск с поля брани, и опять — первую часть — возвращение к светской жизни. Вот так в течение четырех-пяти минут перед вами пронесется жизнь славного генерала Милорадовича».

Марш «Улан». По названию видно, что автор вновь обращается к истории. Уланы — в царской армии и некоторых иностранных армиях — военные из вооруженных пиками частей так называемой легкой кавалерии. В переводе с турецкого это слово означает «юноша», «молодец». Произведение представляет собой своеобразный коллаж. Вначале звучат как бы разрозненные сигналы труб, затем можно услышать цокот копыт и звуки, похожие на крики лошадей (изобразительные моменты, звукопись), а затем звучит сам марш. Его музыка очень светлая, легкая, полетная, а параллельно с этими авторскими темами Халилов вводит в музыку цитируемые им темы известных произведений: гимн «Боже, царя храни» и старинный русский романс «Очи черные». Его еще называют цыганским. Две контрастирующие между собой темы вносят необычность в авторскую музыку, и вместе с тем она выглядит более эффектной на фоне популярных, общеизвестных мелодий.

Вальс «Бегония». Неудивительно, что в репертуар духовых оркестров всегда входили и входят не только строевые марши и песни, но и вальсы лирического, сентиментального или огневого радостного характера, польки, мазурки, попури на эти и другие темы. Это не означает возможность использования их только в качестве прикладной музыки на все случаи жизни. Например, чтобы под них танцевали. Исторически так сложилось, что эти мелодии были призваны давать отдохновение после боев, сражений, тренировок или парадных шествий. Недаром в прошлые века, да и в наши дни было принято слушать духовую музыку в садах и парках. Это стало частью быта военных слоев населения, военной интеллигенции. Такого рода музыка писалась на протяжении веков, и самые известные произведения этого жанра были написаны в основном на рубеже XIX и XX веков. Вальсы «На сопках Маньчжурии» И. Шатрова, «Амурские волны» М. Кюсса, «Березка» Е. Дрейзина, «Воспоминание» и «Осенний сон» А. Джойса уже стали классикой «садовой» музыки и просто музыки.

В духе, стиле и жанре этих так называемых старинных вальсов написан Халиловым и вальс «Бегония», вызывающий ассоциацию с известным комнатным декоративным растением, имеющим красивые пестрые листья разной формы и цветущим яркими цветами.

Вальс написан в форме чередования различных музыкальных тем, мелодических оборотов, интересных гармоний. Это вереница образов, часто контрастных, а иногда однотипных. Эта музыка в образной форме передает красоту, многообразие, различные оттенки и нюансы душевных состояний человека. Благодаря светлому характеру и яркой мелодичности этот вальс мог бы хорошо вписаться в программы музыки для садов и парков и украсил бы эти концерты.

Интересно послушать оркестровые произведения Халилова, многие из которых являются «программными» или включающими в себя изобразительные моменты, живописный характер, звукопись. Слушая их, можно многое узнать, получить некоторую информацию, если поинтересоваться конечно.

Совсем иное впечатление оставляет произведение Халилова «Адажио». Эту музыку невозможно слушать без слез. Именно оно звучало в Хабаровской филармонии на концерте, посвященном памяти Халилова, когда была объявлена минута молчания в память о всех погибших в авиакатастрофе и о людях, ранее погибших в Сирии. Осознание произошедшего было необыкновенно полным, необыкновенно

личным. Не думалось в тот момент ни о том, кто виноват в этой страшной трагедии, ни о какой бы то ни было ответственности страны за случившееся, присутствовала только глубина личного переживания. Сосредоточенность зала была необычайной как никогда, молчание — особенным. Адажио имеет не только скорбный характер, эта музыка исповедальная в своей основе. Для нее характерны бесхитростная простота мелодий, искренность чувств, переданных с большой правдивостью, печальное гармоническое обрамление. Это живая музыка, не бьющая на внешний эффект, не претенциозная. Она траурна, но не узко прикладная, не чисто ритуальная. И написана она не просто композитором высокообразованным, хорошо обученным технике композиции, владеющим пером, а человеком, тонко чувствующим, умеющим сострадать, сопереживать чужому горю, способным заслонить собой погибающего. Траурность мелодии в «Адажио» особенная. Скорбь здесь очень личная, идущая от самого сердца, сдержанная, даже интимная, помогающая понять, чем жил и дышал этот человек. Произведение раскрывает душу и характер самого автора — Халилова. Оно написано как порыв души. «Адажио» — произведение церемониальное. По приказу министра обороны РФ оно вошло в обязательный служебно-строевой список как произведение для возложения венков. Именно «Адажио» Валерия Халилова звучит во время возложения венков к Могиле Неизвестного Солдата президентом.

На мой взгляд, лучшее в творчестве Халилова — вокальные произведения. В них он наиболее глубоко раскрывался. Это мое личное мнение. У него есть произведения для голоса с хором и с оркестром (монументальные), а еще есть лирические песни и романсы для голоса с фортепиано. Среди вокальных произведений я бы выделила такие, как романс «Дорогая, сядем рядом» на стихи С. Есенина, песню «Вечный огонь» на стихи В. Сергеева, песни «Сахалин», «Служу Отечеству».

Центральное место в творчестве Халилова занимает написанная для солистов, хора и оркестра песня «Навсегда великая страна» на стихи А. Савицкого. Здесь авторы глубоко и полно раскрывают тему патриотизма. Раскрывают по-новому и тонко, с предельным лиризмом и проникновенностью. Музыка удивительно соответствует тексту, написанному с любовью к родной земле:

*На рассвете солнце озарило
Новый день надеждой и добром,
И земля росой лугов омыла
Наш родной, большой и светлый дом.*

Сколько в этих словах неподдельной искренности, без ложного пафоса и фальши. Она не пафосная, эта песня, хоть и написана мелодия в четырехдольном размере и имеет гимническую основу, но как гимн она не воспринимается. Она воспринимается как торжественная патриотическая песня и удивительно сочетает в себе, что случается крайне редко, как лирический характер, так и глубоко патриотический гимнический, торжественный — то есть лиризм и высокую патетику.

В стихах много утренней свежести, света, тепла. Нас действительно словно обдает утренней прохладой и омывает росой, весенним запахом оттаявшей земли. Рождается почти осязаемое ощущение благодати, благодати, света и тепла. Вдруг охватывает какая-то неосознаваемая беспричинная радость. Ощущение чистоты, прозрачности, свежести и ничем не замутненного счастья. Весенняя свежесть и утренняя прозрачность. Отрадно отметить, что чуткая мелодия Халилова идет вслед за текстом, как бы согревая эти строчки и еще более подчеркивая их прелесть и красоту. Тональность си бемоль мажор имеет героический оттенок, но у Халилова эта тональность помимо героики несет еще и лучезарный свет радости бытия, радости каждодневного обновления, постижения истины, любви, человечности и гуманизма.

Идея гуманизма заложена во всех произведениях Валерия Михайловича, но здесь она прослеживается ярче всего.

Апофеозное звучание особенно ощутимо в конце, когда зал обычно встает, начинает аплодировать в такт музыке и всех охватывает чувство глубокой солидарности, эмоционального подъема и гордости за страну. Я слышала это произведение в исполнении Центрального оркестра под управлением Халилова во время одного из фестивалей «Амурские волны» в Хабаровске, когда зал стоял пел эту песню вместе с Халиловым и управляемым им оркестром. Впечатление незабываемое. Единение публики и исполнителей редкостно монолитное. Примерно то же самое было и во время концерта двадцать четвертого февраля 2017 года в концертном зале Хабаровской филармонии, посвященном Дню защитника Отечества и памяти В. М. Халилова. Эта песня прозвучала в исполнении оркестра штаба ВВО, хора песни и пляски ВВО и солистов — студентов Хабаровского колледжа искусств А. Чуфаровой и Р. Котлярова.

Звучание оркестра в этом произведении яркое, избыточное оркестровыми звуковыми красками солирующих инструментов, колористическое, фресковое. Оркестровые тутти покоряют своей мощью и цельностью.

Гармонический язык песни очень интересен и необычен с точки зрения классической гармонии. Халилов добавляет «эстрадный колорит» в, казалось бы, неизбежные классические гармонические функции, снабжая их терпкими, «солеными», горящими, секундовыми, искрящимися наполнениями. В этом-то и состоит величайшее мастерство создателей музыкальных произведений — при внешней стройности и соблюдении правил композиции найти свой путь, почерк, язык, стиль, новизну и оригинальность. Однако не только мастерство и оригинальность определяют качество «продукции» художника. Как это ни банально, какой бы это ни казалось прописной истиной, главное для художника — вложить душу в написанное или исполненное. А эта песня написана именно так.

Кто еще из современных дирижеров имеет в своем творческом багаже такое?! Валерий Халилов в искусстве не искал легких путей. В творчестве он не шел проторенными дорожками. Не старался подражать чужим образцам или быть оригинальным любой ценой. Он искал свой путь. Характер и талант помогли ему выдвинуться в число самых выдающихся дирижеров мира.

Как говорится, большое видится на расстоянии. Только спустя какое-то время начинаешь понимать, какого масштаба личность мы потеряли. Следя за творчеством Валерия Михайловича Халилова, я не переставала удивляться его энергии — как он мог столько успевать?! Написать такое огромное количество музыкальных произведений, да еще быть при этом профессором кафедры дирижирования Российской Академии музыки имени Гнесиных, да еще ездить по городам, курировать оркестры, устраивать фестивали, гастролировать по стране и за рубежом. Главным делом своей жизни он считал развитие духовной музыки, ее распространение во всем мире. Он стремился поднять уровень оркестровой игры в России, восстановить былую мощь духовной музыки. Ведь не секрет, что во время перестройки уровень массового оркестрового музицирования во многом был снижен. Потребовались годы для восстановления утраченных традиций. Именно этим и занимался Халилов, не жалея себя. Последнее время я стала замечать, что он и внешне выглядел устал. Во время одного из своих последних интервью по Центральному телевидению он не был так жизнерадостен, как раньше, его взгляд был устремлен куда-то вниз и все реже и реже на его еще не успевшем постареть лице появлялась лучезарная улыбка. Его переход с поста главного дирижера Центрального оркестра Минобороны на должность худрука ансамбля песни и пляски имени Александра, видимо, был обусловлен многолетним напряжением духовных и физических сил.

ФЕСТИВАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Много сил и времени отдал В. М. Халилов организации и руководству фестивалями духовой музыки. Можно сказать, это было главным делом его жизни. Его организаторские способности были очевидны и не вызывали сомнений. Очевидным было и то, какое значение он придавал этой стороне музыкальной жизни. В одном из своих интервью он рассказывал о фестивале «Спасская башня» как о главном фестивале страны. Этот фестиваль проводится в Москве с 2007 года. Основная составляющая — это участие военных оркестров. Их выступления дополняют фольклорные и хореографические коллективы, что делает программу более насыщенной, разнообразной, интересной и зрелищной. Со многими оркестрами приезжают подразделения почетных караулов. У каждого караула есть своя программа. Оркестры сопровождают, а военнослужащие показывают приемы с оружием. Фестиваль «Спасская башня» носит тематический характер. В 2009 году он был посвящен трехсотлетию Полтавской битвы. В 2012-м лейтмотивом стала Отечественная война 1812 года. Эта война значима для русского народа, в память о ней созданы и Триумфальная арка в Москве, и храм Христа Спасителя, и многое другое. До сих пор мы помним имена героев: Кутузова, Барклая-де-Толли, Дениса Давыдова...

«Незадолго до начала фестиваля, — рассказывал Валерий Михайлович, — я посмотрел новую экспозицию Исторического музея в Москве, посвященную 1812 году. Там есть картина, образ которой я сначала хотел взять на титульный лист одного из наших концертов в рамках «Спасской башни». Но потом мне объяснили, что она написана по поводу якобы победы французской армии в Бородинском сражении. На первом плане — барабан, вдали Наполеон, а вокруг ликующие французы, которые уверены, что Бородинское сражение выиграли они. Однако Бородино стало отправной точкой гибели наполеоновской армии. Да, он взял Москву, но потом с позором бежал из России. Может быть, я и не прав, — продолжил Валерий Михайлович, — но нет у меня отрицательных чувств к тем событиям, в генах у меня лично не сидит нелюбовь к французам. Они всегда были нашими союзниками, и в последней войне в частности. Кстати, испокон веков все высшее российское общество говорило на французском языке, а вольнодумец Вольтер был желанным гостем при императорском дворе. С Францией Россию связывает и музыка. «Интернационал», который был до некоторых пор гимном Страны Советов (до 1944 года), «Марсельеза»... Да только ли они?.. В фильме С. Бондарчука «Война и мир» есть эпизод у костра, вокруг которого после битвы собрались русские и французы. Один из французов запекает песню Генриха IV, ее подхватывают русские, а затем все солдаты поют эту песню. В финале нашего спектакля на Красной площади французы запевают, русские подхватывают, а потом эту песню поют все участники концерта. Символично, не правда ли?»

Подобные фестивали он проводил и в Тамбове. Этот фестиваль назывался «Марш столетия», так как был посвящен столетию создания знаменитого марша «Прощание славянки» Василия Агапкина, жившего в Тамбове. Международный фестиваль на Сахалине также проходил под патронатом Халилова. И, наконец, фестиваль «Амурские волны» в Хабаровске, который впервые стартовал в 2012 году. Ежегодные поездки В. Халилова в дальневосточную столицу вместе оркестром Минобороны стали не только привычными для нас, хабаровчан, но и горячо ожидаемыми. Каждый его приезд был радостным событием, праздником души. И ему дарили столько горячих слов и цветов, что этому могли бы позавидовать любые эстрадные звезды.

Надо сказать, что месяц май в Хабаровске богат торжественными событиями, массовыми мероприятиями и фестивалями. Кстати, Халилов сразу после

проведения парада в День Победы на Красной площади и Дней славянской письменности и культуры в Москве прилетал в Хабаровск на фестиваль «Амурские волны».

Май — удивительный месяц, подходящее время для проведения мероприятий. Не жарко, погода располагает к пребыванию на свежем воздухе, тем более что он в это время напоен запахами трав, ожившей земли, смолистых почек, ароматом цветущих зеленых насаждений в парках, скверах, на обочинах улиц и площадей, а еще в подарок — голубое небо, пение птиц и свежий ветер. В майские дни, среди всего этого пиршества весенних красок, на улицах Хабаровска последние годы обычно собирается множество народа. Это напоминает театрализованное карнавальное шествие или костюмированный бал. Здесь можно встретить людей в военной форме не только нашего времени. Например, в 2012 году, во время 1-го Международного фестиваля, артисты Центрального оркестра Минобороны были в киверах и в форме лейб-гвардии Преображенского полка, военной форме времен Отечественной войны 1812 года. Многие участники фестиваля прогуливались в национальных костюмах — это гости из Сингапура, Южной Кореи, Казахстана, Монголии. На улицах в эти дни также можно встретить юных девушек — выпускниц школ, одетых в школьную форму с белыми передниками, — после того как прозвенел последний звонок. Радя прохожих, они удачно вписываются в общую картину фестиваля. Да, еще можно увидеть немолодых мужчин и женщин, одетых в камзолы и кринолины XVII–XVIII веков. Это участники городского клуба старинного танца. Завершив свои выступления на набережной Амура, они прогуливаются по Комсомольской площади и улице Муравьева-Амурского в виде «ржанных». Однако такая прогулка не воспринимается прохожими как «чужачество», а скорее как дополнение, смелая атрибутика и бутафория к некоему импровизированному сценарию, создающему атмосферу праздника и, главное, радующему как хабаровчан, так и участников фестиваля, прибывших из различных городов России и из-за рубежа.

Концерты фестиваля проходили и в Платинум Арене, и в ГДК, и в Музыкальном театре, и на многих других площадках города. Демократическая обстановка фестиваля располагала к выступлениям участников и на улице — на открытых летних эстрадах, в парках, на площадях. Много интересного можно было увидеть в моменты этих концертов: дефиле, перестроения, танцевальные номера, и, конечно же, звучало много музыки. Кульминацией фестиваля «Амурские волны» всегда становился марш-парад всех его участников по улицам города, в частности по главной улице Муравьева-Амурского. Это напоминало былые времена, когда проводились праздничные шествия, перекрывалось движение по проезжей части и людской поток устремлялся к главной площади, где проходили все праздничные торжества. Так было и во время фестиваля «Амурские волны», с той лишь разницей, что в момент марш-парада движение по проезжей части предусматривалось только для музыкантов. Однако люди разных возрастов и национальностей плотной стеной плечом к плечу, многие с детьми, многие со слезами на глазах от переизбытка чувств, шли за музыкантами наперекор полиции и движущемуся транспорту. Людей в эти дни объединяло одно чувство — гордость за нашу страну, за наш народ, за подвиги наших отцов, дедов и прадедов. Это ли не показатель мощного воздействия музыки, особенно духовой, на умы, сердца и деяния людей? Благодаря фестивалю «Амурские волны» и, в частности, Халилову многие люди, даже далекие от музыки, были приобщены к ней.

Валерий Халилов был художественным руководителем всех пяти прошедших в Хабаровске фестивалей духовой музыки. Даже если он не дирижировал в какой-то момент коллективом, он присутствовал практически на всех концертах и мероприятиях фестиваля, а также давал интервью по хабаровскому телевидению.

Подобные фестивали Валерий Михайлович посещал и за границей, или был их участником вместе со своими музыкантами. Дирижер и композитор, он хорошо знал состояние отечественной духовой музыки, мог оценить уровень этой культуры у нас и за рубежом, верил в большие перспективы ее дальнейшего развития. Также с большим уважением отзывался о зарубежной культуре. Он очень ценил игру северокорейских музыкантов. Ее отличают полетность, непринужденность, ясность подачи музыкального материала. Многокрасочность тембров — «островков» поражает своей красотой и разнообразием. Легкости, с которой оркестр справляется с техническими трудностями, можно просто позавидовать. Да еще все музыканты подтянуты, стройны, артистичны.

«На Западе в каждой деревне есть оркестр, у каждого ремесленного объединения. В университетах в Америке — какие инструменты! А как играют потрясающе — свою музыку играют! Это у них традиция такая. А наши традиции во многом утеряны. Но движение в стране есть. Мы проехали по России, были в Смоленске, Братске, Хабаровске, Геленджике. Это движение потихоньку набирает силу. — Далее Валерий Михайлович с увлечением продолжает: — Недавно в Братске увидел на Международном фестивале «Серебряные трубы» потрясающий оркестр из Абакана, даже зависть берет». Валерий Михайлович отметил также и оркестр из поселка Бавлены Владимирской области, и еще оркестры из глубинки. Он придавал особенное значение развитию музыки в провинции. Так, например, мой знакомый, преподаватель детской музыкальной школы села Богородского Хабаровского края, что на Нижнем Амуре, Александр Блинов рассказывал, что он привозил руководимый им духовой оркестр Богородской детской музыкальной школы в Хабаровск неоднократно. Во время проведения Первого Международного фестиваля «Амурские волны» среди военных оркестров параллельно проходил также конкурс гражданских духовых оркестров всего Дальнего Востока. Халилов в это время был занят на Международном фестивале, но, несмотря на занятость, нашел время, отложив все свои дела, и специально приехал в Дом культуры, туда, где проходил конкурс гражданских оркестров, чтобы пожать руку руководителю Блинову. Он выразил нескрываемо искреннее восхищение игрой юных музыкантов села Богородского, а также тем, что в таком отдаленном селе есть такой замечательный оркестр. Вручив диплом оркестру-лауреату, поздравил его руководителя Александра Блинова, а также подарил серию буклетов, посвященных истории Центрального военного оркестра, и свою визитку со всеми телефонами и с предложением звонить ему в любое время, если будут проблемы с репертуаром, инструментами и по любым другим вопросам. А юным музыкантам сказал слова напутствия и пожелал дальнейших успехов. Так он заботился о развитии и пропаганде этого жанра. «Мы говорим о культуре и хотим, чтобы все было здорово. Но ведь все это зависит от каждого из нас, от подвижников. Подвижники должны быть — от них свет идет», — говорил Валерий Халилов. Подвижническая деятельность Халилова не раз была оценена по достоинству на уровне правительства и государства.

ХАРИЗМА

Все, кто знал Валерия Михайловича Халилова, отмечают благородство его души, открытость, его простоту в общении, несмотря на звания и регалии. В нем удивительно сочетались военная выправка и утонченность, мощная артистическая харизма и глубокая человечность.

Однажды, во время Первого фестиваля «Амурские волны», в «ракушке» на Амурском утесе выступал Центральный военный оркестр Минобороны. Халилов в тот момент не участвовал непосредственно в концерте, но он, совершенно непохожий на генерала, в штатском сидел на низких скамеечках для публики в качестве слушателя. Тем не менее его узнавали. Люди делились с ним своими впечатлениями о прослушанном, и он в свою очередь тоже делился впечатлениями. После концерта я набралась смелости и решительно подошла к нему, так как давно хотела познакомиться и поговорить. Тем более что в нем совершенно не было напускной важности и снобизма. Сколько раз до этого я повторяла про себя красивые фразы! Сколько раз тренировалась, как к нему подойду, о чем спрошу, но из-за сильного волнения, которое меня в последний момент «накрыло» как волной, я все перепутала и в конце концов забыла, о чем хотела спросить. И не нашла ничего лучшего, чем сказать: «Валерий Михайлович! Как там Москва поживает?» И что вы думаете? Он не отвернулся, а стал со мной нормально разговаривать. Ему было интересно все: от того, как меня зовут, до сложных философских, эстетических и искусствоведческих проблем.

Второй раз судьба свела меня с Валерием Михайловичем во время творческой встречи в Хабаровске, когда он открывал один из фестивалей. Он рассказывал со сцены о себе, садился за рояль, играл свои произведения, аккомпанировал певцам, солистам руководимого им оркестра, исполняющим его песни и романсы, а затем предложил публике задавать вопросы. Я сразу побежала к сцене, схватила микрофон и стала спрашивать о том, что меня более всего интересовало. Но не так, как в первый раз, а толково, все-таки перед всем честным народом выйти, в переполненном зале, тем более что эти вопросы я долго готовила. Я вспомнила, что в журнале «Оркестр» за 2006 год сообщалось о вручении Халилову золотой медали имени Г. В. Свиридова — почетной награды Общероссийского общественного движения «Россия православная». Здесь же была и статья о популярных общеизвестных русских вальсах, таких как «Березка» Е. Дрейзина, «Амурские волны» М. Кюсса, «На сопках Маньчжурии» И. Шатрова в исполнении симфонического оркестра Министерства обороны РФ. Мне хотелось узнать, как это все записывалось, хотелось узнать также о симфоническом составе оркестра Минобороны и о тонкостях интерпретации музыки этим составом в отличие от чисто духового состава. Вторым моим вопросом был вопрос о роли интуиции в исполнительском процессе: нужна ли она или можно всего добиться только за счет профессионализма. Валерий Михайлович подробно объяснил, что интуиция — важнейшая составляющая понятия «профессионализм» и вообще любого творческого процесса, что она нужна не только в профессии, но и в жизни. Интуиция может выручить, а может и спасти.

На этот раз не спасла.

Последний раз я общалась с Халиловым в мае 2016 года, во время его последнего визита в Хабаровск. Последний раз мы разговаривали о репертуаре, последний раз делились впечатлениями. Он подарил мне диск.

У него было много друзей. К нему тянулись люди. Это были в большинстве своем люди искусства, его сподвижники, соратники, единомышленники. Митрополит Иларион — композитор, священнослужитель. Их связывала творческая дружба, совместная работа по озвучанию музыки. Мировая премьера «Рождественской оратории» Илариона Алфеева состоялась семнадцатого декабря 2007 года в самом большом храме США — Национальной кафедральной базилике Вашингтона в присутствии пяти тысяч человек, транслировалась по телевидению в прямом эфире для более чем сорока миллионов телезрителей. Дирижировал премьерой тогда еще генерал-майор Валерий Халилов. Затем они вместе с руководимым им оркестром Минобороны проехали по нескольким городам США.

Четырнадцатого января 2017 года «Рождественская оратория» исполнялась Большим симфоническим оркестром имени Чайковского и Московским синювальным хором (дирижер В. Федосеев) в Крокус Сити Холле в Москве. Концерт был посвящен памяти Валерия Халилова. Перед этим митрополит Иларион совершил чин отпевания Халилова в Московском Богоявленском соборе.

Поэт А. Савицкий также был другом Валерия Михайловича. На его стихи Халилов написал несколько песен. В их числе «Сахалин», «Служу Отечеству», «Навсегда великая страна». Он приезжал в Хабаровск вместе с Халиловым и был ведущим концертов Центрального оркестра Минобороны в Хабаровске. Он представлял участников концерта, объявлял номера, рассказывал о произведениях и исполнителях.

В числе его знакомых также композитор Эдуард Ханок, автор знаменитой «Машиновки», исполняемой ансамблем «Верась». Он принял участие в одном из фестивалей «Амурские волны» в качестве композитора и исполнителя своих песен. С ним была организована творческая встреча в Хабаровске. А песня Э. Ханка «Служить России суждено тебе и мне» является неофициальным гимном Российской армии. Ансамбль им. А. В. Александрова завершал концерты этой песней. Мирей Матье никогда не отказывалась от предложений Халилова принять участие в фестивале «Спасская башня» и пела на Красной площади.

В. Мясоедов — потрясающий музыкант, солист Центрального оркестра МВД, играющий практически на всех духовых инструментах, во время гастролей в Хабаровске покорял слушателей игрой на редких и старинных духовых инструментах. Сотрудничал он и с Центральным оркестром Минобороны. В. Мясоедов в совершенстве владеет музыкальными инструментами разных эпох и народов: это практически все духовые, шотландская волынка, духовая гармоника, свирель, армянский дудук, шалюмо, жалейка, сопилка. Иосиф Кобзон также входил в окружение Валерия Халилова. Он должен был лететь вместе с ним. Тем более что в Сирию они уже вместе летали. В мае 2016 года они дали блестящий концерт в Большом зале Московской консерватории, посвященный Дню Победы, состоящий из песен советских композиторов разных лет. Концерт транслировался по Центральному телевидению. И, наконец, его большим другом был актер Михаил Ножкин. Он отменил в начале 2017 года празднование своего восьмидесятилетнего юбилея, потому что погиб его друг Халилов. Михаил Ножкин — очень талантливый актер. Он сыграл роль молодого человека в фильме шестидесятых «Каждый вечер в одиннадцать». Кроме актерской деятельности еще пишет песни и стихи. Он автор песни, получившей огромную популярность, — «Еще немного, еще чуть-чуть, последний бой, он трудный самый, а я в Россию, домой хочу, я так давно не видел маму...». Эта песня, кстати, входила в репертуар К. Шульженко. А также Ножкин написал текст песни Д. Тухманова «Я люблю тебя, Россия». Именно благодаря М. Ножкину я и узнала о Халилове. По телевидению шла передача об авторской песне. Одним из ее героев был Михаил Ножкин, а второго я никогда не видела. Как выяснилось, это был дирижер Валерий Халилов. Он играл на гитаре, пел песни собственного сочинения, и был показан фрагмент его выступления с оркестром. Я с первого взгляда поняла, что это мужчина моей мечты. Он мне тогда показался человеком на вид сорока — пятидесяти лет с очень симпатичным, обаятельным лицом, на котором выделялись небольшие, но выразительные, нежные, грустные, восточного разреза глаза с поволокой. Несмотря на это, по всему было видно, что этот человек с благородной сединой обладает твердым характером и какой-то непреодолимой притягательной силой. Поэтому-то у меня сразу возникло желание во что бы то ни стало с ним познакомиться. И я была такая не одна. Недавно на сайте Центрального военного оркестра Минобороны я прочитала строки о Валерии Халилове, которые меня потрясли. Автор, к сожалению, не подписался. Только

лишь две буквы: В. Г. Это стихотворение неизвестного автора было опубликовано в Интернете двадцать девятого декабря 2016 года:

*Я много видел в жизни генералов,
Но лично одного лишь знал.
Тогда он мне, обычному солдату,
При встрече руку крепко пожимал.*

*Он музыкой военной на параде
Вливал в солдат отвагу, доблесть, честь.
Всегда подтянут, молод и наряден —
Да разве где второй такой же есть?*

*Он отдавал лишь мирные приказы,
Не слезы людям, радость приносил.
Талантливые исполняя фразы,
На «Спасской башне» мир объединил.*

*Его бессмертны будут сочинения —
«Элегия», «Адажио», марш «Кант».
Мы будем помнить все, без исключения:
Кадет, контрактник, офицер, курсант.*

*В петлицах наших золотятся лиры,
Как символ дружбы, музыки, добра.
Товарищ генерал, покойтесь с миром!
Пусть будет Ваша музыка жива!*

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

В момент случившегося двадцать пятого декабря 2016 года меня, как и многих, постиг шок. Хабаровские газеты пестрели фотографиями, статьями. Даже просто скупыми ремарками: город скорбит, город плачет, город не верит. В траурный день двадцать шестого декабря на площади Славы, где проходили основные мероприятия фестиваля «Амурские волны», у Спасо-Преображенского собора хабаровские военные музыканты установили портрет Валерия Михайловича Халилова, окружив его еловыми ветвями и зажженными свечами. А жители города целый день несли к нему живые цветы. У Валерия Михайловича остались жена, две дочери и внуки. Военно-дирижерскую династию продолжают младший брат Александр, племянник Михаил и, может быть, внуки и правнуки. Дочери, к сожалению, а может и к счастью, не пошли по музыкальной стезе. Он ушел из жизни в шестьдесят четыре года. Это и мало, и много. Мало, потому что он не успел осуществить всех своих планов. График его гастрольных поездок с коллективом был расписан на месяцы вперед. Кроме того, он собирался в 2017 году провести юбилейный фестиваль «Спасская башня» в Москве, а в Хабаровск на фестиваль «Амурские волны» хотел привезти свой новый коллектив — ансамбль им. А. В. Александрова — и привез бы. Но судьба распорядилась иначе. А много, потому что было много сделано, и сделано на совесть. Он — ярчайший пример преданного и честного служения своему делу, музыке и людям, ушел в вечность как птица — на полном ходу, на взлете...

Я до последнего надеялась, что в этой катастрофе кого-то спасут, кто-то выживет, выплывет и выживет. И оправиться от этого шока предстоит, наверное, не скоро. Рана будет заживать долго.

Но проходит время, и приходит осознание того, что и наша жизнь не вечна. Как часто в среде людей творческих профессий, особенно артистов и музыкантов, можно услышать фразу о желании умереть на сцене. Что ж? Страх это или благородство, а свой резон в этом есть. Не стареть, не болеть, не стать обузой для общества, а уйти красиво и достойно, так же, как и жил, — мечта многих, не только артистов. Но возникает риторический вопрос: а разве справедливо, что гибнут безвременно люди молодые, талантливые, честные, хорошие? В народе есть простое объяснение этому явлению — Бог забирает к себе в первую очередь лучших. И в известной песне поется: «Возвращаются все, кроме тех, кто нужней». Жизнь дается один раз... Это очень правильные слова, и смысл жизни, на мой взгляд, заключается в том, чтобы увидеть ее красоту, пусть даже это мимолетная красота, момент красоты или однократное постижение красоты. Даже если все остальное — пустой ненужный сон. Именно это я и поняла после нескольких встреч с Валерием Халиловым. Он любил жизнь, умел создавать красоту и делился ею с окружающими. Незадолго до гибели он написал романс на стихи С. Есенина.

*Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благодать,
Может быть, и скоро мне в дорогу
Бренные пожитки собирать?*

И далее:

*Слишком я любил на этом свете
Все, что душу облекает в плоть.
Мир осинам, что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую водь...*

*Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве
И зверье, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове...*

Предчувствовал ли Валерий свой уход — неизвестно. Но он положил эти стихи на музыку не случайно. Они были написаны Сергеем Есениным в 1924 году, за год до гибели, а звучат так современно.

И еще: в этих стихах чувствуется есенинское прочтение идеи вечности, неистребимости жизни, преемственности поколений.

Да, Халилов любил жизнь во всех ее проявлениях и был обыкновенным человеком, просто очень талантливым, со всеми вытекающими последствиями. Он любил красоту. Это врожденное чувство, заложенное в генах, определило и выбор профессии, и всю его жизнь. Еще в детстве маленький Валера вдоволь налюбовался неопишуемыми красками Казахстана, там, где они жили семьей. И на долгие годы у него остался в памяти запах диких тюльпанов, которых было весной в казахской степи видимо-невидимо...

